

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
17 August 2021
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 76/2019* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Р. И. С. (представлена организацией «Фундасьон раисес»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	28 февраля 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	4 февраля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	процедура установления возраста предполагаемого несопровождаемого ребенка
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость <i>rationae personae</i> ; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Конвенции:</i>	3; 8; 12; 16; 18, пункт 2; 20; 22; 27, 29 и 39
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	7 с), е) и f)

1.1 Автором сообщения является Р. И. С., гражданка Камеруна, родившаяся 10 мая 2001 года. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные в статьях 3, 8, 12, 16, 18, пункт 2, 20, 22, 27, 29 и 39 Конвенции. Автор представлена организацией «Фундасьон раисес». Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 апреля 2014 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола, 28 февраля 2019 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, обратилась к государству-участнику с просьбой направить автора в центр защиты несовершеннолетних на время рассмотрения ее сообщения в Комитете.

* Приняты Комитетом на его восемьдесят шестой сессии (18 января — 5 февраля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Амаль Салман Альдосери, Сюзан Ахо Ассума, Ренате Винтер, Филип Жафе, Хинд Аюби Идрисси, Гехад Мади, Беньям Дауит Мезмур, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Аисату Аласан Сидику, Анн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ольга А. Хазова.

Факты в изложении автора

2.1 31 августа 2017 года автор прибыла в мадридский аэропорт «Барахас». Национальная полиция Испании зарегистрировала ее в качестве несовершеннолетнего лица, являющегося просителем убежища. Каких-либо собеседований с ней в аэропорту не проводилось, так как она считалась несовершеннолетней.

2.2 Автор была доставлена в Центр первичного приема несовершеннолетних «Орталеса», находящийся в ведении автономного сообщества Мадрид, где она провела два месяца. При поступлении в этот центр для несовершеннолетних было составлено медицинское заключение, согласно которому возраст автора, если исходить из ее внешних физических данных, составлял 16 лет, т. е. столько, сколько она и заявила. В медицинском заключении были зафиксированы следы физического насилия, которому она подвергалась со стороны ее отца в Камеруне. В это время было проведено собеседование для оформления опеки, в ходе которого автор упомянула о причинах своего преследования, сообщив, что она неоднократно подвергалась сексуальному насилию со стороны своего отца.

2.3 Автор утверждает, что, несмотря на это, Главное управление по делам семьи и несовершеннолетних сообщества Мадрид, орган, ответственный за ее опеку и защиту как несовершеннолетнего лица, не предприняло никаких необходимых действий. Оно не проинформировало автора о ее правах как просителя убежища, и поэтому не выполнило обязательство оформить протокол о предоставлении этой информации о правах и не связалось с Управлением по делам просителей убежища и беженцев. Оно также не инициировало и не обеспечило процесс для официального оформления собеседования или подачи заявления о предоставлении международной защиты, или получения документов, которые позволили бы ей приобрести статус просителя убежища.

2.4 Руководство центра приема настоятельно рекомендовало автору связаться со своими родителями для получения документов, подтверждающих ее несовершеннолетие, но автор отказалась делать это, поскольку боялась вновь вступать с ними в контакт после эпизодов насилия, которые она пережила в своей семье. Центр первичного приема несовершеннолетних проигнорировал важные причины этого отказа и несмотря на то, что автор выглядела несовершеннолетней, в чем ранее никто не сомневался, обратился в прокуратуру по делам несовершеннолетних Мадрида с просьбой начать процедуру определения возраста.

2.5 2 ноября 2019 года автор была доставлена в прокуратуру по делам несовершеннолетних Мадрида для прохождения этой процедуры. Прокуратура, которая также проигнорировала ее потребности в международной защите, не предприняла никаких шагов в этом направлении и не отразила обстоятельства преследования и насилия, на которые ссылалась автор, в своем постановлении о признании ее совершеннолетней, а впоследствии в постановлении об отклонении ходатайства о пересмотре. Она также не проинформировала автора о ее праве на подачу заявления о предоставлении международной защиты.

2.6 Автор утверждает, что в рамках процедуры определения возраста она не была представлена адвокатом, и что судебно-медицинский эксперт осматривала ее в отсутствие переводчика. Она не получила никакой информации о результатах проведенного медицинского осмотра, и не имела возможности возразить против обследования на предмет установления ее возраста. Автор добавляет, что не было проведено никакого личного собеседования или опроса для оценки ее истории, медицинских, личных или семейных обстоятельств или психологической зрелости. Ее полностью обнаженной просто подвергли физикальному обследованию с осмотром половых органов. Автору не разъяснили ни причины, ни необходимость такого инвазивного обследования, ни его возможные последствия.

2.7 Автор утверждает, что прошла два остеометрических обследования: а) рентгенографию запястья, по результатам которой оценка возраста с использованием атласа Грейлиха-Пайла составила 17 лет; и б) рентгенографию челюсти, в ходе которой, согласно первому судебно-медицинскому заключению, был получен «снимок очень плохого качества», «не пригодный для оценки». Несмотря на

это, другой судебно-медицинский эксперт, который не осматривал автора, в своем заключении от 8 ноября 2017 года отметил, что «общая оценка рентгенологического возраста, изучение зубов и вторичных половых признаков позволяют установить, что возраст созревания костей составляет не менее 18 лет». В своем заключении этот судебно-медицинский эксперт упоминает рентгеновское исследование запястья, которое он признал в суде ошибкой, и заявляет, что «рентгеновский снимок запястья и левой руки говорит о том, что возраст созревания костей составляет не менее 18 лет». Судебно-медицинский эксперт не применил допускаемую для такого рода обследований погрешность в пределах двадцати–двадцати четырех месяцев.

2.8 8 ноября 2017 года прокуратура вынесла постановление о признании автора совершеннолетней, в котором прямо указано, что оно не подлежит обжалованию. Автор отмечает, что сообщество Мадрид приняло решение об ее исключении из Центра первичного приема несовершеннолетних «Орталеса» за несколько дней до принятия административного решения об отказе в установлении над ней опеки. Данное административное решение не было доведено до сведения заинтересованной стороны. Не было даже предпринято попытки уведомить ее лично, что зафиксировано в административном деле о защите, которое представляет собой полный отчет, который орган защиты представил в Суд по административным делам и в котором, соответственно, зафиксированы все предпринятые действия. Автор указывает, что это административное решение было, согласно тексту самого постановления о признании автора совершеннолетней, единственным решением, которое можно было обжаловать. Автор оказалась в положении абсолютной незащищенности.

2.9 24 ноября 2017 года автор подала в Суд по административным делам жалобу на постановление о признании ее совершеннолетней. Жалоба была отклонена на основании решения Суда об отсутствии у него юрисдикции, поскольку постановление об определении возраста эксплицитно не квалифицируется в качестве административного акта, который может быть обжалован. Автор объясняет, что это решение о неприемлемости было принято после проведения слушания и после того, как Суд потребовал от прокуратуры предоставить дело с описанием всех процедур определения возраста. Только в этот момент стали доступны результаты медицинских обследований и протоколы, составленные сотрудниками полиции аэропорта.

2.10 15 января 2018 года с учетом всех материалов дела, и в частности заключений по итогам медицинских обследований, в которых была допущена описка (рентгенография запястья показала, что возраст автора составлял 17, а не 18 лет, как было указано судебно-медицинским экспертом), автор обратилась в прокуратуру по делам несовершеннолетних с просьбой исправить ошибку в судебно-медицинском заключении. 25 января 2018 года ее заявление было отклонено на основании постановления об отказе в пересмотре дела. Когда прокуратура обратилась к судебно-медицинскому эксперту проверить заключение, он сам подтвердил свое судебно-медицинское заключение об определении возраста от 8 ноября 2017 года.

2.11 18 января 2018 года автор подала жалобу Народному защитнику, но ее рассмотрение было приостановлено в связи с судебным разбирательством.

2.12 8 февраля 2018 года автор подала жалобу в Департамент юстиции, внутренних дел и по делам жертв сообщества Мадрид на основании того, что прокуратура не пересмотрела постановление об определении возраста с учетом ошибки в судебно-медицинском заключении. 10 июля 2018 года в исправлении ошибки было отказано.

2.13 Кроме того, 8 февраля 2018 года автор в сопровождении адвоката подала ходатайство о предоставлении убежища в Управление по делам просителей убежища и беженцев. Автор сообщила о своем намерении оспорить постановление о ее признании совершеннолетней. Однако Управление по делам просителей убежища и беженцев зарегистрировала автора как совершеннолетнего просителя убежища в соответствии с постановлением прокуратуры. Ей было выделено место в системе центров приема для совершеннолетних просителей убежища, которое, как следует из сообщений неправительственной организации «Рескате», управляющей этой

системой, оказалось для нее неподходящим¹. В июне 2018 года автор вновь обратилась в Управление по делам просителей убежища и беженцев с просьбой рассматривать ее в качестве несовершеннолетнего просителя убежища, но не получила никакого ответа.

2.14 12 февраля 2018 года автор подала в Мадридский суд первой инстанции № 75 заявление о несогласии с прекращением опеки над ней как над несовершеннолетней вместе с просьбой о принятии срочных временных мер защиты. В постановлении от 21 июня 2018 года Суд отказал в принятии временных мер защиты. Автор подала на это постановление апелляционную жалобу в Провинциальный суд Мадрида, которая была отклонена в ноябре 2018 года. В декабре 2018 года автор подала в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро вместе с просьбой о принятии самим Конституционным судом временных мер защиты. Автор заявляет, что на момент представления фактов она не получила никакого ответа в отношении приемлемости или неприемлемости данного ходатайства, а также о принятии какого-либо решения по временным мерам защиты, о которых она просила.

2.15 3 декабря 2018 года Суд первой инстанции № 75 принял решение отказать в удовлетворении заявления о несогласии с прекращением опеки. В этом решении не анализируются и не рассматриваются нарушения прав автора, о которых утверждалось в заявлении, и которые имели место в ходе обследований.

2.16 3 января 2019 года автор подала апелляцию в Провинциальный суд Мадрида, которая на момент представления настоящего сообщения все еще находилась на рассмотрении². Однако автор указывает, что к моменту вынесения решения по этой апелляции ей исполнится 18 лет, и поэтому оно не будет иметь практических последствий.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в процессе определения ее возраста государство-участник не руководствовалось принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленным в статье 3 Конвенции, поскольку не обеспечило уважения принципа презумпции несовершеннолетия и не истолковало сомнения в пользу автора. Автор утверждает, что существовали объективные доказательства в пользу презумпции несовершеннолетия: а) представленные автором документы, которые указывали на то, что датой ее рождения является 10 мая 2001 года (например, карточка учета прививок, ученический билет и другие школьные документы); б) медицинское заключение Центра первичного приема несовершеннолетних; в) внешние физические данные несовершеннолетней; г) заключения по результатам проведенных специалистами психосоциальных обследований, которые содержатся в судебном деле, и в которых производится оценка данных о соответствии поведения и зрелости автора указанному возрасту; д) рентгеновский снимок запястья, который, согласно оценке специалиста, свидетельствует о том, что возраст автора составляет по атласу Грейлиха-Пайла 17 лет (результаты этого обследования были подтверждены в суде специалистом, который определил, что с учетом допускаемой для такого рода обследований погрешности возраст заинтересованной стороны на момент проведения рентгена мог составлять 16 с половиной лет); и ф) изначальная ошибка в заключении судебно-медицинского эксперта, в котором было указано, что согласно результатам анализа рентгеновского снимка запястья возраст составлял 18, а не 17 лет, а также неправильное применение допускаемой для остеометрических обследований погрешности по причине несоблюдения научных критериев определения возраста, установленных в Общем руководстве по передовой практике институтов судебно-медицинской экспертизы Испании. Автор добавляет, что ни в постановлениях

¹ Согласно сообщению неправительственной организации «Рескате» от 15 февраля 2019 года, автор нуждается в собственном, защищенном и безопасном пространстве, соответствующем ее возрасту, а также в консультантах, которые помогут ей в развитии ее личности и психологическом восстановлении.

² Данная апелляция была принята к рассмотрению Провинциальным судом Мадрида 14 марта 2019 года, в связи с чем можно предположить, что решение по ней будет вынесено в сентябре 2019 года (п. 4.1 ниже).

прокуратуры, ни в решении суда первой инстанции ничего не говорится о наилучшем обеспечении ее интересов и не содержится оценки ее личных обстоятельств, социального положения и психологического состояния, равно как и ее потребностей в защите и уходе как несовершеннолетнего лица, являющегося потенциальным просителем убежища.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник также нарушило статью 3 Конвенции, рассматриваемую в совокупности с пунктом 2 статьи 18 и пунктом 1 статьи 20, поскольку не назначило опекуна или юридического представителя, который мог бы надлежащим образом представлять и защищать ее во время процедуры определения возраста и подачи и рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища³.

3.3 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее право на сохранение своей индивидуальности, закрепленное в статье 8 Конвенции. Автор отмечает, что возраст является одним из основополагающих аспектов индивидуальности и что государство-участник обязано сохранять ее индивидуальность, а также хранить и восстанавливать данные, относящиеся к ее индивидуальности.

3.4 Автор заявляет о нарушении статьи 12 Конвенции, поскольку она не была заслушана ни одним из органов власти государства-участника. Автор неоднократно заявляла о необходимости избегать любых контактов со своей родной семьей из-за вреда, который ей причинили ее близкие, особенно отец, а также ссылаясь на невозможность связаться с матерью, поскольку та не только не поддержала ее, но и встала на сторону отца. У нее больше нет семьи, к которой она могла бы обратиться за помощью, или кого-то, кто мог бы оказать ей поддержку. Она потеряла все связи со своей страной и поэтому находится в уязвимом положении и в значительной мере зависит от служб защиты Испании. Автор утверждает, что после прибытия в Испанию она всегда последовательно рассказывала свою историю, что отражено в заключениях по результатам психосоциальных обследований, которые свидетельствуют о соответствии внешних признаков и поведения девочки-подростка ее ситуации, но которые даже не были упомянуты в решении суда первой инстанции, хотя и были приняты в качестве доказательств. Автор добавляет, что неназначение юридического представителя и переводчика с самого начала процедуры определения возраста существенно сказалось на ее возможностях реализовать свое право быть услышанной.

3.5 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее право не быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в ее частную жизнь, признаваемого в статье 16 Конвенции, поскольку обследования на предмет установления ее возраста были проведены без ее осознанного согласия. Автор утверждает, что, несмотря на отсутствие документального подтверждения такого согласия, прокурор счел результаты этих обследований имеющими силу.

3.6 Автор считает особо тяжким обстоятельством инвазивный характер обследования, которому ее подвергли полностью обнаженной для осмотра половых органов и оценки степени полового созревания, особенно с учетом ее заявления о том, что она подвергалась сексуальному насилию в семье, в связи с чем требовалось чрезвычайно осторожно подойти к вопросу о необходимости проведения такого обследования. Кроме того, по прибытии в центр временного размещения уже проводился медицинский осмотр, в том числе половых органов, по итогам которого было составлено заключение, так что необходимость в новом осмотре полностью обнаженного тела отсутствовала. Автор считает, что требование полностью раздеться вне контекста оказания медицинской помощи, а исключительно для определения возраста без предоставления информации о целях обследования на понятном ей языке, представляло собой покушение на ее достоинство. Она указывает, что никакой необходимости в этом обследовании не было, поскольку в *Практическом руководстве ЕБПУ [Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища] по методологиям оценки возраста* говорится, что в среднем девочки достигают полной

³ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 6 (2005), п. 33.

половой зрелости в 16 лет, а автор заявила, что на момент обследования ей было 16 с половиной лет, вследствие чего оно и не дало никаких результатов.

3.7 Автор также заявляет о нарушении статьи 20 Конвенции, поскольку государство-участник не гарантировало ей должной защиты как ребенку, лишенному семейного окружения.

3.8 Автор также утверждает, что стала жертвой нарушения статьи 22 Конвенции, поскольку ей пришлось оформлять свое ходатайство о предоставлении убежища лишь по достижении совершеннолетия. Кроме того, она считалась совершеннолетней на момент ее бегства из страны происхождения и подачи заявления о предоставлении защиты, что могло повлиять на рассмотрение ее заявления и принятие по нему решения. Поскольку она считалась совершеннолетней, ей не была предоставлена специальная защита, предусмотренная испанским законодательством об убежище для особо уязвимых просителей убежища, к которым она и относилась, поскольку являлась несопровождаемым иностранным ребенком. Кроме того, в соответствии с положениями Рамочного протокола о порядке действий в отношении несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев, орган опеки должен был предоставить автору информацию о ее правах как просителя убежища и процедуре предоставления убежища. Автор была также лишена гарантии иметь представителя для защиты ее прав в процессе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в качестве несопровождаемого ребенка.

3.9 Автор утверждает, что государство-участник также нарушило ее права по статьям 27 и 29 Конвенции, поскольку несоблюдение принципа наилучшего обеспечения ее интересов воспрепятствовало надлежащему развитию всех ее способностей. Помимо отсутствия опекуна, который мог бы ее направлять, особенно серьезной проблемой было то, что она не получала социальной и психологической помощи, адаптированной к обстоятельствам пережитого насилия. Автор должна была бы находиться все это время в центре для несовершеннолетних, где бы ей оказывалась психологическая и социальная помощь, специально предусмотренная для детей, которые стали жертвами жестокого обращения. С другой стороны, она не смогла пройти обучение по программе формального образования, что позволило бы ей поступить в высшее учебное заведение, о чем она всегда мечтала. Она поясняет, что факт ее непризнания несовершеннолетней, находящейся под опекой, имеет прямые последствия в части невозможности получения законного вида на жительство, который позволил бы ей жить в Испании, пользуясь всеми правами, в частности, в случае отклонения ее ходатайства о предоставлении убежища.

3.10 Кроме того, она заявляет о нарушении ее прав по статье 39 Конвенции, поскольку, хотя автор и получала психологическую поддержку, последняя не была надлежащей по причине ее оказания персоналом, который не специализировался на уходе за несовершеннолетними, в частности детьми, ставшими жертвами сексуального насилия.

3.11 В качестве возможных решений автор называет: а) признание государством-участником ее несовершеннолетия; б) рассмотрение ее в качестве несовершеннолетней и предоставление ей доступа к жилью, соответствующему ее возрасту и обстоятельствам; в) изменение ее возраста в ее документах на предоставление убежища, и ее рассмотрение в качестве несовершеннолетней при оценке данного заявления о предоставлении международной защиты; г) предоставление ей по достижении 18 лет права на период перехода к взрослой жизни, в течение которого она сможет продолжать пользоваться предоставленным жильем, пока будет существовать необходимость в прохождении лечения, в частности в получении специализированной психологической помощи; д) признание всех ее прав как несовершеннолетней, таких как право на защиту со стороны компетентных органов, право иметь юридического представителя и право на образование; е) предоставление ей вида на жительство как находящейся под опекой несовершеннолетней, чье ходатайство сопоставимо с заявлением о предоставлении международной защиты; и г) возмещение государством-участником ущерба за весь период, в течение которого нарушались ее права.

Дополнительная информация, представленная автором

4.1 В своих замечаниях от 3 апреля 2019 года автор отмечает, что 14 марта 2019 года Провинциальный суд Мадрида издал постановление о принятии апелляции к рассмотрению и указал, что решение по апелляции будет вынесено в сентябре 2019 года, отказав тем самым автору в просьбе об ускоренном рассмотрении ввиду ее приближающегося совершеннолетия⁴. Автор подала апелляцию на это постановление в тот же Провинциальный суд Мадрида, которая на момент представления настоящей дополнительной информации все еще находилась на рассмотрении.

4.2 Автор сообщает, что после обращения Комитета с просьбой о принятии временных мер защиты у нее состоялась встреча с представителями сообщества Мадрид и неправительственной организации «Рескате», в ходе которой ей было предложено проживание в приюте для несовершеннолетних, где она могла находиться только до 10 мая 2019 года, т. е. до достижения совершеннолетия. Ей также предоставили возможность остаться в квартире организации «Рескате», и она согласилась с этим вариантом. Автор отмечает, что сообщество Мадрид, хотя ему и сообщили о назначении ей в качестве юридических представителей адвокатов из организации «Фундасьон раисес», так и не сообщило им о проведении этой встречи.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих замечаниях от 7 августа 2019 года государство-участник утверждает, что 29 августа 2017 года автор прибыла в мадридский аэропорт «Барахас» из Малабо, имея, согласно ее собственному заявлению и данным авиакомпании, камерунский паспорт, в котором датой рождения было указано 10 мая 1991 года. Паспорт был уничтожен во время пребывания в пути. По прибытии автор заявила полиции, что она несовершеннолетняя и родилась 10 мая 2001 года. Она заявила о своем намерении подать заявление о предоставлении убежища, но отказалась подписать бланк заявления. Государство-участник отмечает, что с момента незаконного въезда автора в Испанию ей бесплатно помогали адвокат и переводчик.

5.2 30 августа 2017 года она была помещена в Центр первичного приема несовершеннолетних «Орталеса», находящийся в ведении автономного сообщества Мадрид, где с ней обращались исключительно как с несовершеннолетней. Сообщество Мадрид предложило автору представить официальный документ, подтверждающий ее личность и дату рождения. Ввиду отказа автора предпринять шаги для получения таких документов, эти факты были доведены до сведения прокуратуры для определения ее возраста.

5.3 2 ноября 2017 года в присутствии прокурора автору сообщили о медицинских и рентгенологических обследованиях, необходимых для определения ее возраста, на что она согласилась. Были проведены физикальное обследование, рентгенография запястья и ортопантомография зубов. Результаты двух из этих трех обследований — физикального обследования и ортопантомографии — свидетельствовали о совершеннолетию автора, а результаты рентгенографии запястья — о том, что ей может быть 17 лет. На основе анализа результатов всех обследований судебно-медицинский эксперт сделал вывод о том, что ей больше 18 лет.

5.4 8 ноября 2017 года прокурор издал постановление, в котором заявил, что поскольку в официальном паспорте, который, по утверждению автора, был при ней и затем уничтожен, датой ее рождения был указан 1991 год, а также с учетом результатов судебно-медицинской экспертизы, он считает, что автор — при отсутствии более веских доказательств обратного — должна временно считаться совершеннолетней. В отсутствие новых доказательств и подтверждения со стороны другого судебно-медицинского эксперта, в пересмотре установленного в предварительном порядке возраста было отказано.

⁴ 16 июля 2019 года Провинциальный суд Мадрида уведомил о решении об отклонении апелляции на решение суда первой инстанции. См. п. 6.1 ниже.

5.5 15 ноября 2017 года автономное сообщество Мадрид приняло решение не устанавливать административной опеки над автором. Ходатайство об обжаловании этого решения в судебном порядке было отклонено, поскольку не было ни представлено, ни запрошено никаких дополнительных доказательств в дополнение к уже принятым к рассмотрению. Автор покинула Центр первичного приема несовершеннолетних «Орталеса», и была размещена в центре для совершеннолетних, который находится в управлении неправительственной организацией «Save a Girl Save a Generation» («Спасти девушку — Спасти поколение»).

5.6 8 февраля 2018 года автор впервые подала в письменной форме ходатайство о предоставлении убежища, при этом ей помогли адвокат и переводчик. С тех пор она находится на попечении неправительственной организации «Рескате», которая взаимодействует с Министерством труда, миграции и социального обеспечения Испании, при этом с учетом того, что у нее, хотя она условно и считается совершеннолетней, могут быть особые потребности, ей предоставляются следующие услуги: а) оценка и всесторонняя психологическая помощь, с возможным будущим направлением в детское психиатрическое отделение; б) проживание в квартире с пятью женщинами, в которой у нее есть своя комната; в) медицинская и социальная помощь; и d) доступ к базовому профессиональному образованию по специальности «Офисные информационные технологии».

5.7 Государство-участник отмечает, что после поступления от Комитета просьбы о принятии временных мер защиты, она была немедленно препровождена автономному сообществу Мадрид. Была проведена встреча с представителями автора, самой автором и неправительственной организацией «Рескате», которая оказывает автору услуги как совершеннолетнему просителю убежища, но учитывает ее возможные потребности, если бы она была несовершеннолетней. Автор пожелала, чтобы ее не переводили в центр защиты несовершеннолетних, поскольку в то время она считала, что о ней хорошо заботятся.

5.8 6 августа 2019 года автору было предоставлено убежище, что подразумевает получение вида на жительство и разрешения на работу.

5.9 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений и является явно необоснованным в соответствии с пунктами с) и f) статьи 7 Факультативного протокола.

5.10 Государство-участник утверждает, что автор никогда не была обделена вниманием со стороны национальных властей. Как только она ступила на испанскую землю, власти рассмотрели ее ходатайство о предоставлении убежища, приняли во внимание ее заявление о том, что она несовершеннолетняя, и передали ее в государственные службы, занимающиеся несопровождаемыми несовершеннолетними, для проведения соответствующих процедурных действий. Автономное сообщество Мадрид немедленно приняло ее на свое попечение, но в отсутствие сотрудничества со стороны автора обратилось в прокуратуру. После проведения соответствующих медицинских обследований было принято предварительное решение о том, что для юридических целей она должна считаться совершеннолетней. После этого автор получила возможность пользоваться еще одной бесплатной государственной услугой, призванной содействовать ее социальной интеграции как просителя убежища. Государство-участник отмечает, что возможные решения, предложенные автором в конце ее сообщения, не отвечают ее интересам.

5.11 Государство-участник также отмечает, что в решении о предоставлении убежища четко указывается, что нынешняя юридически признанная дата рождения, 10 мая 1991 года, является презюмируемой, поскольку, если будет предъявлен камерунский паспорт, который автор, будучи теперь совершеннолетней, может получить без помощи родственников, она сможет зарегистрировать реальную официальную дату своего рождения.

5.12 Государство-участник также утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом e) статьи 7 Факультативного протокола в силу неисчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку

автор не дождалась завершения процедуры предоставления убежища, которая является эффективным внутренним средством правовой защиты, о чем свидетельствует тот факт, что 6 августа 2019 года ей было предоставлено убежище и право проживать и работать в Испании.

5.13 Что касается других средств правовой защиты, использованных автором, а именно подачи заявления в прокуратуру о пересмотре решения об объявлении ее в предварительном порядке совершеннолетней и обжалования в суде по гражданским делам отказа в государственной опеке, то государство-участник считает, что автор «не только лишь номинально исчерпала эти средства правовой защиты, но и проявила небрежность, что сделало их неэффективными». Автор не представила никаких надежных доказательств совершеннолетия, ни документальных свидетельств — например, официального паспорта, документа с биометрическими данными — ни заключений экспертизы — медицинской, психологической и т. д. Автор не запросила в суде проведения каких-либо медицинских обследований и не обеспечила их проведению *motu proprio*, с тем чтобы представить их результаты прокурору или судьям.

5.14 Государство-участник также считает, что мотива для направления сообщения более не существует и что рассмотрение сообщения должно быть прекращено в соответствии с правилом 26 правил процедуры Комитета согласно Факультативному протоколу, поскольку автор достигла совершеннолетия. Кроме того, было признано ее право на убежище, и она имеет право проживать и работать в Испании.

5.15 Что касается существа сообщения, то государство-участник отмечает, что представленные им материалы свидетельствуют о том, что, вопреки утверждениям автора, ей бесплатно помогали переводчики и специализированные адвокаты. Кроме того, при помощи переводчика автор в присутствии прокурора дала осознанное согласие на проведение медицинских обследований.

5.16 Государство-участник утверждает, что наилучшие интересы «просителя убежища», и в частности психологические потребности автора и ее потребности, связанные с половым созреванием, всегда принимались во внимание, независимо от того, была она несовершеннолетней или совершеннолетней. Оно подчеркивает, что, согласно заявлению автора, она путешествовала с официальным паспортом, подтверждающим ее совершеннолетие, а ее рассказ о том, от кого она получила документы и кто финансировал ее поездку, является весьма путанным. Государство-участник считает странным, что несовершеннолетняя располагала достаточными финансовыми средствами для эмиграции на самолете из Камеруна в Перу (конечный пункт назначения, согласно билету).

5.17 Государство-участник также утверждает, что никто не оспаривал личность автора — имя и гражданство — и что «просто возникли трудности с установлением истинной даты ее рождения».

5.18 Государство-участник отмечает, что автор, и это можно подтвердить, была выслушана всеми органами, занимавшимися ее делом. Ей очень быстро и часто оказывалась индивидуальная психологическая помощь, а за ее физическим, психологическим и социальным восстановлением постоянно следили компетентные органы государства-участника. Кроме того, в своих действиях официальные органы государства-участника неизменно учитывали потребности автора в жилье, пище, одежде, гигиене, здоровье, образовании и социальной интеграции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 В своих комментариях от 16 декабря 2019 года автор указывает, что 16 июля 2019 года Провинциальный суд Мадрида уведомил ее о решении отклонить апелляцию, поданную на постановление суда первой инстанции. В этом решении Провинциальный суд не высказал своего мнения по вопросу о нарушении прав и гарантий в рамках процедуры определения возраста, на которое ссылалась автор в своей апелляции. Кроме того, он использовал аргумент о «беспредметности»

разбирательства и даже заявил, что «не знает, на что рассчитывает сторона, подав эту апелляцию».

6.2 10 сентября 2019 года автор подала в Верховный суд кассационную жалобу на нарушение порядка процессуального производства. На момент представления данных замечаний Верховный суд так и не вынес решения о принятии этой жалобы к рассмотрению. Автор также отмечает, что решение о принятии к рассмотрению все еще не вынесено и в случае ходатайства о применении процедуры ампаро в связи с нарушением основополагающего права на эффективную судебную защиту, которое было подано 3 декабря 2018 года в Конституционный суд.

6.3 Автор указывает, что после того, как ей исполнилось 18 лет, а постановление о признании ее совершеннолетней, соответственно, утратило силу, она вновь обратилась в Управление по делам просителей убежища и беженцев с просьбой изменить дату ее рождения, указанную в ходатайстве о предоставлении убежища. 20 июня 2019 года Управление отказало в изменении даты ее рождения, заявив, что сделает это только при наличии паспорта или свидетельства о рождении. Автор по-прежнему боится любых контактов со своей семьей, а также обращаться в консульство Камеруна в Мадриде, поскольку по камерунским законам она все еще является несовершеннолетней⁵.

6.4 Автор заявляет, что, вопреки утверждению государства-участника, рассмотрение ее дела о международной защите не было начато «сразу же», поскольку она официально подала заявление о предоставлении международной защиты лишь в феврале 2018 года. Она вновь заявляет, что власти не предприняли никаких действий, с тем чтобы она была проинформирована о процессе предоставления убежища, и могла связаться со специализированным адвокатом.

6.5 Автор отмечает, что в документах, представленных государством-участником, ничего не говорится о том, что в аэропорту она имела возможность пользоваться помощью адвоката или переводчика, например, в них нет ни их подписей, ни даже ссылки на их присутствие или упоминания их фамилий. Однако в них отражено, что заинтересованное лицо просило оказать такую помощь. В материалах дела нельзя найти ни одной подписи какого-либо сотрудника полиции, ни записи о том, что автор отказывалась ставить свою подпись. Автор указывает, что, вопреки утверждению государства-участника, ей также не был назначен адвокат или юридический представитель, который бы информировал ее о ее правах как просителя убежища в течение нескольких месяцев после ее въезда в Испанию. Аналогичным образом, имеются подтверждения отсутствия юридического представителя, который бы помогал ей на протяжении процесса определения возраста. В ходе первого собеседования в связи с ее ходатайством о предоставлении убежища в феврале 2018 года государство-участник также не предоставило ей юридической помощи.

6.6 Автор отмечает, что, хотя обстоятельства сексуального насилия над ней в семейном окружении были известны государственному органу по защите несовершеннолетних с августа 2017 года, психологическую помощь ей начали оказывать лишь через восемь месяцев после ее прибытия в Испанию; до ноября 2018 года она получала такую помощь от организации «Рескате». Она указывает, что лица, оказывавшие эту помощь, не являлись специалистами по вопросам насилия в отношении несовершеннолетних.

6.7 Автор считает необходимым подчеркнуть, что, как следует из материалов дела, ни полиция, ни центр для несовершеннолетних, ни прокуратура ни разу не высказывали сомнений по поводу того, что она имеет внешние физические данные несовершеннолетней. Применяемый в Испании Рамочный протокол о порядке действий в отношении несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев позволяет не прибегать к процедуре определения возраста, когда несовершеннолетие соответствующего лица не вызывает сомнений. Кроме того, она указывает, что ее не выслушали при оценке имевшихся у нее документов (ученический билет, карточка учета прививок и другие школьные документы), в которых была указана дата ее

⁵ Возраст совершеннолетия в Камеруне составляет 21 год.

рождения. Автор считает, что государство-участник, по-видимому, не знает, что возраст совершеннолетия в Камеруне составляет 21 год, а не 18 лет. По сей день сохраняется причина, которую автор всегда называла, и по которой она не предпринимает никаких шагов для получения документов, — страх быть найденной ее семьей и подвергнуться со стороны ее родственников тому или иному насилию, в том числе в силу тех полномочий, которые им дает законодательство страны ее происхождения.

6.8 Аналогичным образом не был применен принцип презумпции несовершеннолетия, равно как и положения Общего руководства по передовой практике институтов судебно-медицинской экспертизы, в котором говорится, что в случае расхождения результатов различных обследований, в интересах соблюдения принципа презумпции несовершеннолетия во внимание принимается обследование с наименьшим результатом.

6.9 Что касается утверждения государства-участника о том, что автор не представила новых доказательств, когда она подавала заявление о пересмотре постановления о признании ее совершеннолетней, то автор поясняет, что у нее не было доступа к результатам остеометрических обследований до тех пор, пока благодаря юридической помощи организации «Фундасьон раисес» не было начато судебное разбирательство. С учетом явных ошибок, допущенных при анализе и расшифровке рентгеновского снимка судебно-медицинского эксперта, она обратилась с ходатайством пересмотреть постановление. Прокуратура лишь запросила новое заключение судебно-медицинской экспертизы, в котором тот же судебно-медицинский эксперт подтвердил свое предыдущее заключение. Прокуратура приняла его без критики или повторного толкования и не истолковала сомнения в пользу автора.

6.10 Что касается доступа к образованию, то автор отмечает, что она подала заявление на продолжение обучения в школе, с тем чтобы иметь возможность поступить в университет. Однако она не могла получить доступ к государственной системе образования, соответствующей ее возрасту, поскольку у нее не было законного опекуна и поскольку прокуратура объявила ее совершеннолетней. Ей был предоставлен доступ только к системе образования, которой могут пользоваться взрослые, и которая не соответствует потребностям автора. Отсутствие образования, которое получают в несовершеннолетнем возрасте, сыграло решающую роль в части демотивации автора и появления у нее чувства оставленности.

6.11 Что касается утверждения государства-участника о том, что автор покинула Центр первичного приема несовершеннолетних «Орталеса», с тем чтобы быть помещенной в центр для совершеннолетних, который находится в управлении неправительственной организации «Save a Girl Save a Generation» («Спасти девушку — Спасти поколение»), то автор указывает, что она не покидала центр, а была исключена из него, и что, узнав эту новость, она расплакалась, потому что ничего не могла понять. После исключения из центра она провела три дня в приюте «Спасти девушку», а затем была переведена в общежитие ассоциации «Карибу», в котором проживают взрослые африканские женщины, многие из которых имеют детей.

6.12 Что касается принятия государством-участником временных мер защиты, то автор поясняет, что в ответ на просьбу Комитета перевести ее в центр защиты несовершеннолетних администрация согласилась продлить срок ее пребывания в квартире организации «Рескате». Автор сообщает, что вследствие этого ситуация с ее размещением изменилась, и вопрос том, что ей придется неизбежно покинуть страну, был снят.

6.13 Что касается утверждений государства-участника относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор вновь заявляет, что в сообщении говорится о нарушении ее прав как несовершеннолетней и что предоставление убежища не является возмещением ущерба, причиненного в этой связи автору. Что касается судебного разбирательства по поводу решения об отказе в установлении опеки, то она подчеркивает неуместность такого разбирательства для обжалования решения о ее возрасте, в частности, с учетом позиции прокуратуры в таких

разбирательствах, которая всегда отстаивает свое собственное постановление, а не интересы потенциального несовершеннолетнего.

6.14 В ответ на обвинение в небрежности в части процессуальных действий ее адвокатов автор заявляет, что: а) психосоциальные заключения, подготовленные психологом и социальным работником организации «Рескате», были представлены и приняты в качестве доказательств, но не были приняты во внимание или оценены при вынесении решения. В этих заключениях подтверждается, что психологические особенности, поведение и зрелость автора соответствуют ее возрасту; б) нарушения прав, допущенные в ходе процедуры определения возраста, полностью идентичны тем, которые уже отмечались Комитетом в других решениях, касающихся пересмотра процедуры определения возраста в Испании; в) был направлен запрос вызвать в суд проводившую экспертизу специалиста-рентгенолога, которая подтвердила на слушании в Мадридском суде первой инстанции № 75, что сравнение рентгеновского снимка запястья с атласом Грейлиха-Пайла свидетельствует о том, что возраст автора составлял 17 лет. Радиолог подтвердила, что, согласно полученным результатам, возраст автора на момент проведения рентгена мог составлять 16 с половиной лет; г) по просьбе представителя автора в суд был также вызван судебно-медицинский эксперт, который заявил, что исходил не из погрешности в 20–24 месяца, которая признается прокуратурой и научной доктриной, а из погрешности в 12 месяцев, но он не отразил это в заключениях и не смог объяснить в ходе слушаний, как он применил эту погрешность, при том что он признал, что в его судебно-медицинском заключении от 8 ноября 2018 года была допущена описка; и е) Суд, а затем и Провинциальный суд отказались вызвать на судебные слушания другого судебно-медицинского эксперта, которая предположительно проводила экспертизу развития половых признаков у автора.

6.15 Автор утверждает, что, как она неоднократно признавала во всех своих заявлениях национальным властям, ей пришлось совершить поездку по поддельному паспорту. Она поясняет, что это является обычной практикой для просителей убежища. Ей нужна была помощь для организации своей поездки, поскольку это был единственный способ вырваться из ситуации, в которой она жила.

6.16 Несмотря на то, что в настоящее время она признана беженкой и ей уже исполнилось 18 лет, государство-участник отказывается исправить дату рождения в ее документах, требуя от нее представления удостоверяющих личность документов, которые заявительница не может получить по приведенным причинам преследования и в силу других уже описанных обстоятельств. В случае других достигших совершеннолетия просителей убежища, которые также не могут представить документы, выдаваемые странами их происхождения, обычной процедурой является внесение в новые документы указанной ими самими даты рождения. Поэтому автор вновь заявляет, что действия государства-участника являются нарушением статьи 8 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры согласно Факультативному протоколу должен решить, является ли это сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку она а) не дождалась завершения процедуры предоставления убежища, которая является эффективным внутренним средством правовой защиты, о чем свидетельствует тот факт, что 6 августа 2019 года ей было предоставлено убежище; и б) лишь номинально исчерпала эти средства правовой защиты, что сделало их неэффективными, из-за того, что она не представила никаких надежных доказательств своего совершеннолетия. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что нарушение ее прав не было устранено предоставлением убежища,

о котором, кроме того, она должна была ходатайствовать как совершеннолетняя, а не как несовершеннолетняя. Комитет также отмечает, что автор эффективно использовала имеющиеся средства правовой защиты как применительно к прокуратуре по делам несовершеннолетних, так и к административным и гражданским судам, предоставляя документы и запрашивая заключения экспертизы в попытке доказать свое совершеннолетие. В этой связи Комитет приходит к выводу, что пункт е) статьи 7 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

7.3 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, представляя собой злоупотребление правом на представление сообщений и будучи явно необоснованным в соответствии с пунктами с) и f) статьи 7 Факультативного протокола, поскольку государство-участник приняло во внимание утверждения автора о том, что она является несовершеннолетней, и поскольку после предварительного признания автора совершеннолетней она не представила никаких надежных документальных или медицинских доказательств обратного. Вместе с тем Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что предоставление убежища, за которым она обратилась как совершеннолетняя, не устранило нарушений ее прав в качестве несовершеннолетней, от которых она пострадала после прибытия в Испанию, и о которых она сообщила Комитету, включая несоблюдение принципа презумпции несовершеннолетия, непредоставление ей информации и возможности быть заслушанной через представителя и переводчика во время процедуры определения ее возраста, отсутствие защиты и ухода как за ребенком, который стал жертвой сексуального насилия, и вмешательство в ее личную жизнь в результате обследования ее половых органов, а также отсутствие доступа к образованию и возможностям для надлежащего развития.

7.4 Комитет считает, что автор недостаточно обосновала свои жалобы по пункту 2 статьи 18 и статье 29 Конвенции, и поэтому объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

7.5 Вместе с тем Комитет считает, что автор достаточно обосновала свои жалобы по статьям 3, 8, 12, 16, 20, 22, 27 и 39 Конвенции и что поэтому пункты с) и f) статьи 7 Факультативного протокола не являются препятствием для признания сообщения приемлемым. Исходя из этого Комитет объявляет сообщение в этой части приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола.

8.2 Один из вопросов, стоящих перед Комитетом, состоит в том, чтобы определить, является ли в данном случае применение процедуры установления возраста автора, которая неоднократно и настойчиво заявляла, что она несовершеннолетняя, располагала документами, подтверждающими ее несовершеннолетие, и имела внешний вид несовершеннолетней, нарушением ее прав, закрепленных в Конвенции. Автор, в частности, утверждает, что в ходе этой процедуры не был соблюден принцип наилучшего обеспечения ее интересов как ребенка, о чем свидетельствует как несоблюдение принципа презумпции несовершеннолетия, так и медицинские обследования, на основе результатов которых был установлен ее возраст, и тот факт, что в течение процесса определения ее возраста ей не был назначен опекун или представитель.

8.3 Комитет напоминает, что установление возраста молодого человека, утверждающего, что он является несовершеннолетним, имеет принципиально важное значение, поскольку от этого зависит, будет ли этот человек иметь право на национальную защиту как ребенок или же такая защита ему предоставлена не будет. Аналогичным образом, а это имеет первостепенное значение для Комитета, возможность пользоваться правами, закрепленными в Конвенции, напрямую зависит

от результатов упомянутой процедуры установления возраста. По этой причине крайне важно обеспечить соблюдение надлежащей правовой процедуры при установлении возраста и предусмотреть возможность обжалования результатов в апелляционном порядке. Пока эти процессы не завершены, сомнения должны толковаться в пользу соответствующего лица, т. е. считать его несовершеннолетним, и обращаться с ним как с ребенком. В этой связи Комитет напоминает, что приоритетное значение на каждом этапе процедуры установления возраста должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка⁶.

8.4 Комитет также напоминает, что имеющиеся документы следует считать подлинными, пока не будет доказано обратное. Только в отсутствие документов, удостоверяющих личность, или других способов достоверной оценки возраста государствам следует проводить комплексный анализ физического и психологического развития ребенка силами специалистов-педиатров или других специалистов, обладающих навыками комплексного анализа различных аспектов развития. Такой анализ должен проводиться оперативно, с учетом индивидуального подхода, гендерных аспектов и культурных особенностей, в том числе с проведением собеседований с детьми и ... на понятном ребенку языке⁷. Сомнения должны толковаться в пользу лица, являющегося объектом анализа⁸. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что прокурор принял постановление о признании автора совершеннолетней с учетом результатов судебно-медицинской экспертизы и того факта, что она путешествовала с паспортом, в котором датой ее рождения был указан 1991 год. Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что, как она неоднократно объясняла национальным властям, ей пришлось совершить поездку по поддельному паспорту, с тем чтобы выбраться из ситуации, в которой она подвергалась насилию, и что просители убежища часто вынуждены прибегать к такой практике. Комитет отмечает, что, поскольку паспорт был уничтожен во время поездки, власти государства-участника никогда не могли непосредственно оценить его подлинность.

8.5 В данном случае Комитет также отмечает, что с момента своего прибытия в Испанию автор последовательно и неоднократно заявляла властям, что она является несовершеннолетней, поскольку родилась 10 мая 2001 года (дата, фигурирующая в карточке учета прививок и других имевшихся у нее школьных документах) и что она выглядела несовершеннолетней — согласно выводам полицейских органов по ее прибытию и медицинскому заключению, сделанному при ее поступлении в Центр для несовершеннолетних. Комитет также отмечает, что автор хотела просить убежище как ребенок женского пола, ставший жертвой сексуального насилия со стороны своего отца, и заявила, что из-за пережитого насилия у нее есть основания бояться связаться со своей семьей в Камеруне в целях оформления паспорта и подтверждения ее возраста. Комитет далее отмечает, что: а) для определения возраста автора сообщения ее полностью обнаженной подвергли физикальному обследованию с осмотром половых органов, а также произвели рентгенографию запястья руки и ортопантомографию зубов без проведения каких-либо других дополнительных обследований, в частности психологических; б) по результатам рентгенографии запястья оценка возраста с использованием атласа Грейлиха-Пайла составила 17 лет, но из-за описки в судебно-медицинском заключении было указано 18 лет; в) в медицинском заключении, после изучения результатов всех обследований, но без учета возможной погрешности, был сделан вывод, что костный возраст автора составляет не менее 18 лет; д) во время процедуры установления возраста автор не имела никакого представителя; е) на основании медицинских заключений власти государства-участника приняли постановление о признании ее совершеннолетней, которое не было пересмотрено, когда автор пожаловался на наличие ошибки в расшифровке рентгеновского снимка запястья; и ф) автор, будучи признанной

⁶ *Н. Б. Ф. против Испании* (CRC/C/79/D/11/2017), п. 12.3.

⁷ Замечание общего порядка № 4 Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 Комитета по правам ребенка (2017), п. 4.

⁸ *Н. Б. Ф. против Испании*, п. 12.4.

совершеннолетней, была исключена из центра приема несовершеннолетних, в который ее поместили ранее.

8.6 Комитет также отмечает, что имеющаяся обширная информация свидетельствует о недостаточной точности остеометрических обследований, которые имеют значительную погрешность и поэтому не могут использоваться в качестве единственного метода установления хронологического возраста молодого человека, заявляющего, что он является несовершеннолетним. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что судебно-медицинский эксперт не применил погрешность, допускаемую научным сообществом для данного вида обследований.

8.7 Комитет также напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 6 (2005) следует учитывать не только внешние физические данные лица, но и степень его или ее психологической зрелости, что эта оценка должна проводиться на научной, безопасной, учитывающей интересы ребенка и фактор его пола, а также справедливой основе, а в случае наличия сомнений вопрос должен решаться в пользу рассматриваемого лица, т. е. если есть вероятность того, что данное лицо является ребенком, то с ней или с ним следует обращаться как с таковым (подпункт i) пункта 31).

8.8 Комитет также принимает к сведению утверждения автора относительно инвазивного характера физикального обследования, которому ее подвергли для осмотра половых органов и оценки степени полового созревания вне контекста оказания медицинской помощи, а исключительно с целью определения возраста, особенно с учетом того, что она с самого начала утверждала, что подвергалась сексуальному насилию в ее семье, и что она уже проходила общий медицинский осмотр, в том числе половых органов, по прибытии в центр приема. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что никакой необходимости в этом обследовании не было, поскольку на момент его проведения ей было 16 с половиной лет, т. е. она достигла возраста полной половой зрелости девочки, вследствие чего обследование не могло обеспечить получение данных для определения ее возраста. Комитет отмечает, что государство-участник не обосновало необходимость проведения данного обследования и что автор не располагала необходимой информацией о цели физикального обследования на понятном ей языке, равно как и юридическим представителем, в связи с чем обследование было проведено без ее осознанного согласия. Комитет считает, что обследования детей с целью определения возраста, предусматривающие раздевание догола и осмотр половых органов или интимных частей тела, нарушают их права на уважение достоинства, неприкосновенность частной жизни и физическую неприкосновенность и должны быть запрещены. В свете обстоятельств обследования автора Комитет считает, что оно представляло собой незаконное вмешательство в ее частную жизнь и поэтому явилось нарушением ее права на неприкосновенность частной жизни и достоинство в соответствии со статьей 16 Конвенции.

8.9 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что ей не был назначен опекун или представитель, который бы защищал ее интересы в качестве предполагаемого несопровождаемого ребенка-мигранта по прибытии на территорию государства-участника и в процессе установления ее возраста, результатом которого стало постановление о признании ее совершеннолетней. Комитет напоминает, что государствам-участникам следует как можно скорее по прибытии в страну всех молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, назначать им на безвозмездной основе квалифицированного юридического представителя и, при необходимости, переводчика. Комитет считает, что наличие у этих лиц представителя в процессе установления их возраста является важной гарантией соблюдения принципа наилучшего обеспечения их интересов и их права быть заслушанными⁹. Неприятие мер для обеспечения наличия такого представителя представляет собой нарушение статей 3 и 12 Конвенции, поскольку процедура установления возраста

⁹ *А. Л. против Испании* (CRC/C/81/D/16/2017), п. 12.8; и *Х. А. Б. против Испании* (CRC/C/81/D/22/2017), п. 13.7.

является отправной точкой для применения положений Конвенции. Отсутствие соответствующего представителя может привести к существенной несправедливости.

8.10 В свете вышеизложенного Комитет считает, что в рамках процедуры установления возраста автора, которая утверждала, что является несовершеннолетней, не были соблюдены гарантии, необходимые для защиты ее прав, признанных в Конвенции. С учетом обстоятельств данного дела, и в частности обследования, проведенного для установления возраста автора, а также отсутствия представителя, который бы сопровождал ее на протяжении всей указанной процедуры, Комитет приходит к выводу, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка не был основным соображением в ходе процедуры установления возраста автора, в связи с чем это обследование представляло собой незаконное вмешательство в ее частную жизнь как жертвы сексуального насилия в нарушение статей 3, 12 и 16 Конвенции.

8.11 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило ее права, изменив элементы ее индивидуальности, указав возраст и дату рождения, которые не соответствовали ее фактической дате рождения, 10 мая 2001 года, т. е. дате, фигурирующей в имевшихся у нее документах — карточке учета прививок и школьных документах. Комитет считает, что дата рождения ребенка является частью его индивидуальности и что государства-участники обязаны уважать право ребенка на ее сохранение, не лишая его ни одного из ее элементов. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не проявило уважения к индивидуальности автора, отказавшись придавать какую-либо доказательную ценность представленным документам, особенно с учетом невозможности получения ею паспорта из-за вполне обоснованных опасений связаться со своей семьей в Камеруне по причине насилия, которому она подверглась со стороны своего отца. Комитет также отмечает, что, хотя автор неоднократно просила указать в ее ходатайстве о предоставлении убежища фактическую дату рождения, государство-участник не проявило уважения к индивидуальности автора, отказав ей в возможности оформить свое ходатайство о предоставлении убежища с указанием фактической даты рождения. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 8 Конвенции.

8.12 Комитет должен также определить, нарушает ли тот факт, что автор не могла ходатайствовать о предоставлении ей убежища в качестве несовершеннолетнего лица, ее права, закрепленные в Конвенции. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что: а) она пыталась оформить свое ходатайство о предоставлении убежища в Управлении по делам беженцев в качестве несовершеннолетнего лица, но ей было отказано в этом; б) считалась достигшей совершеннолетия на момент бегства из страны ее происхождения и подачи ходатайства о защите, что могло негативно сказаться на рассмотрении ее заявления и принятии по нему решения; и с) была лишена гарантии иметь представителя для защиты ее прав в ходе процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в качестве несопровождаемого несовершеннолетнего лица.

8.13 В этой связи Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 6 (2005), согласно которому сразу по выявлении несопровождаемого или разлученного ребенка государствам следует назначать опекуна или советника и сохранять такие механизмы опекунства до тех пор, пока ребенок не достигнет совершеннолетия либо окончательно не покинет территорию и/или пределы юрисдикции государства, в соответствии с Конвенцией и другими международными обязательствами. В случае начала процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища или иных административных или судебных процедур в отношении разлученных или несопровождаемых детей, помимо опекуна, для такого ребенка должен быть назначен законный представитель (пп. 33 и 36).

8.14 Комитет отмечает, что тот факт, что автор считалась совершеннолетней на момент ее бегства из страны происхождения, мог иметь весьма серьезные последствия для точной оценки утверждений о преследовании, сформулированных в ее ходатайстве о предоставлении убежища, и создать реальную опасность причинения ей непоправимого вреда в случае ее возвращения в страну происхождения. Кроме того, тот факт, что автору не был назначен опекун и ей не было разрешено подать

ходатайство о предоставлении убежища как несовершеннолетней, привел к тому, что она была лишена особой защиты, которая должна предоставляться несопровождаемым несовершеннолетним просителям убежища, в нарушение пункта 1) статьи 20 и статьи 22 Конвенции. Комитет отмечает особенно серьезные последствия отсутствия такой защиты для автора как ребенка, ставшего жертвой сексуального насилия со стороны своего отца и явно нуждающегося в особой защите со стороны компетентных национальных органов.

8.15 Наконец, Комитет отмечает утверждения автора о том, что государство-участник нарушило ее права по статьям 27 и 39 Конвенции, поскольку не оказало ей помощи в виде психологической поддержки, которая была ей необходима как ребенку — просителю убежища, ставшему жертвой насилия в семейном окружении. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автору был предоставлен доступ к профессиональному обучению, а также к психологической помощи. Однако Комитет отмечает, что, согласно имеющейся информации, автор не могла продолжить обучение по программе формального образования, которая в наибольшей степени соответствовала ее образовательным потребностям, поскольку она считалась совершеннолетней. Комитет также отмечает, что автор получила психологическую помощь лишь спустя восемь месяцев после ее прибытия в Испанию и что эта помощь не оказывалась специалистом, специализирующимся на вопросах насилия в отношении несовершеннолетних. В этой связи Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 6 (2005), согласно которому статья 39 Конвенции вменяет государствам в обязанность предоставлять реабилитационные услуги детям, являющимся жертвами любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов. Для облегчения такого восстановления и реинтеграции следует развивать услуги в области охраны психического здоровья, учитывающие особенности культурных укладов и фактор пола, и обеспечивать квалифицированные психосоциальные консультационные услуги (п. 48). В свете всего вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило статьи 27 и 39 Конвенции.

8.16 Комитет, действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 3, 8, 12, 16, 20 (п. 1), 22, 27 и 39 Конвенции.

9. Соответственно, государство-участник должно предоставить автору эффективное возмещение за совершенные в ее отношении нарушения, включая надлежащую компенсацию за моральный ущерб, специализированную психологическую помощь как жертве сексуального насилия, а также исправить дату ее рождения в ее документах. Кроме того, государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы все процедуры оценки возраста молодых людей, утверждающих, что они являются детьми, осуществлялись в соответствии с Конвенцией, и в частности, чтобы в ходе таких процедур: i) документы, представленные этими молодыми людьми, принимались во внимание, а в тех случаях, когда документы были выданы или проверены государствами, выдавшими их, или их посольствами, они признавались подлинными; ii) этим молодым людям незамедлительно и на безвозмездной основе назначался квалифицированный юридический представитель или иные представители, а любой частный адвокат, назначенный защищать их интересы, признавался как таковой и всем юридическим и иным представителям было разрешено оказывать им помощь в ходе этих процедур; и iii) обследование половых органов как метод определения возраста никогда не применялось к детям;

b) обеспечить, чтобы несопровождаемым молодым людям — просителям убежища, которые утверждают, что им еще не исполнилось 18 лет, как можно скорее назначались компетентные попечители, с тем чтобы они могли подавать ходатайства

о предоставлении убежища в качестве несовершеннолетних, даже до завершения процедуры установления возраста;

с) разработать для несопровождаемых молодых людей-мигрантов, которые утверждают, что им еще не исполнилось 18 лет, эффективный и доступный механизм возмещения, с тем чтобы они могли требовать пересмотра принятых властями постановлений или решений, в которых они признаются совершеннолетними, если их возраст был установлен без необходимых гарантий соблюдения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка и его права быть заслушанным;

d) обеспечить подготовку сотрудников иммиграционной службы, полиции и прокуратуры, а также судей и других соответствующих специалистов по вопросам прав детей-мигрантов, в частности по замечанию общего порядка Комитета № 6 (2005), № 22 (2017) и № 23 (2017), а также по вопросам учета гендерной проблематики при работе с девочками-мигрантами;

e) обеспечить, чтобы несопровождаемые несовершеннолетние просители убежища, утверждающие, что они являются жертвами насилия, получали квалифицированную психосоциальную консультацию в целях содействия их реабилитации.

10. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участник как можно скорее, но не позднее чем через 180 дней, представить ему информацию о мерах, принятых в целях выполнения настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается включить информацию о соответствующих принятых мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции. Наконец, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.
